

Своя среди своих

Несколько слов о Нонне Мордюковой в канун ее юбилея

Труд. - 1995. - 25 нояб. - с. 5

Что сказать о любимой мною Нонне Викторовне в скупых газетных строках? Начну с главного. Это глыба. Это великая трагическая актриса эпохи. Это русская Анна Маньяни.

Как у всякой выдающейся актрисы, у Нонны Мордюковой яркий, не всегда удобный (чаще всего неудобный), но очень живой, притягательный, поистине народный характер. Ее знают и любят в городе и деревне, принимая всегда и везде за "свою". Когда, помнится, где-то под Днепропетровском мы снимали "Родню" и в работе возникла пауза, то на съемочной площадке началось буквально столпотворение, люди из соседних сел несли любимой актрисе ведра с яблоками, грибы, соленья, молоко, мед, чуть ли не детей вели к ней крестить, а она принимала эти искренние подношения и трогательные порывы души без малейшего кокетства, с царственной простотой и естественностью. А потом пошли песни, пляски, устные рассказы, ибо Нонна Викторовна буквально притягивает к себе все живое, талантливое, что есть в народе. И сама она — ярчайшая выразительница народного характера, что так счастливо проявилось в "Отчем доме", "Простой истории", "Председателе", "Трясине", "Комиссаре" и в ряде других фильмов.

Что отличает, выделяет Нонну Викторовну от сонма других, пусть порой и очень хороших актрис? Она умеет удивлять. Лично мне всегда интересно смотреть любую картину с участием Мордюковой, потому что я знаю: Нонна не из тех, кто штампует свои роли по однажды найденному образцу. Она — мастер индивидуальной, "штучной" работы. И потому в ее ролях всегда есть открытие, пусть маленькое, всегда есть частичка ее души, есть лично ею пережитое, что необычайно обогащает фильм. Например, в той же "Родне" все живые слова, интонации, присказки, неожиданные повороты характера, переход от слез к смеху, а от смеха к слезам — все это придумано нами вместе с Нонной Викторовной. И если в итоге что-то в картине получилось, то во многом благодаря именно ей.

И все же, как ни горько говорить мне сейчас эти слова, Нонна Мордюкова, думается мне, не использовала сполна своих щедро заложенных природой возможностей. Дело не в том, что ей не давали играть, хотя и она знает, что такое многолетние простои, тоскливое ожидание ролей. Ее женский и творческий расцвет пришелся, к сожалению, на время, когда возможности творцов, в том числе и актеров, были ограничены, обужены рамками устоев. Возьмите, например, Михаила Ульянова или ушедшего от нас Андрея Попова. Когда на съемочной площадке они надевали гимнастерку со Звездой Героя Советского Союза или номенклатурный пиджак парработника, то это автоматически загоняло их в тиски раз и навсегда сложившихся стереотипов, границы которых переступать не рекомендовалось. Нонне Викторовне в этом отношении повезло чуть больше: она играла народных героинь — Степанид, Глафир, Матрен, а здесь изначально допуска-

Фото ИТАР-ТАСС.

лась большая правда жизни. Кроме того, были у нее яркие, острохарактерные роли в "Бриллиантовой руке", "Женитьбе Бальзамина", "Вокзале для двоих"... Но тем не менее соответствующих ее таланту настоящих трагических ролей уровня шолоховской Аксиньи или леди Макбет Мценского уезда (я говорю это к примеру, подобных сочинений ей, к сожалению, играть почти не доводилось...

Но я убежден, что Нонна Мордюкова еще не все сказала из того, что может поведать своим зрителям. Ее потенциал только начинает освобождаться от тех рамок и условностей, в которые мы все были загнаны. Уверен, она еще извлечет со дна своей памяти много

живого, настоящего, трагического, смешного и еще порадует, удивит, поразит всех нас.

Что я могу пожелать актрисе накануне юбилея? Чтобы свершилось все, чего она хочет, на что она способна, чтобы ее желания не расходились с ее возможностями. И это не прекраснотушное, а значит, заведомо невыполнимые, пожелания. Доподлинно знаю: у Нонны Викторовны — богатырская жизнестойкость. В разные периоды ее била, мяла, колошматила жизнь, а она перемогала боль, неудачи, воскресая для новых ролей, для творчества. Меня всегда поражала присущая ей жажда жизни, жажда любви. Я желаю, чтобы эта жажда не иссякала...

Никита МИХАЛКОВ.